

КОГНИТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ю.С. Смирнова

*Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
smiry@bsu.by*

В статье поднимается проблема психологической детерминации конфликтного взаимодействия. Среди многообразия психологических факторов, определяющих поведение участников конфликта, рассматриваются когнитивные: образ конфликтной ситуации, прототип конфликта, атрибутирование в условиях конфликта, когнитивная гибкость субъектов конфликтного взаимодействия и др. Анализ когнитивных факторов сопровождается обзором результатов эмпирических исследований данной проблематики. Подчеркивается необходимость реализации идеи интердетерминации в исследованиях психологических факторов конфликтного поведения.

Ключевые слова: конфликт; конфликтное взаимодействие; конфликтное поведение; когнитивные факторы; образ конфликтной ситуации; прототип; атрибуция; когнитивная гибкость; интердетерминация.

COGNITIVE DETERMINANTS OF CONFLICT INTERACTION

Y.S. Smirnova

*Belarusian State University
Nezavisimosti Ave. 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus*

The problem of conflict interaction and its psychological determination is presented in the article. Cognitive factors (image of conflict situation, conflict prototype, attribution, cognitive flexibility, etc.) are considered among a variety of psychological factors of conflict behavior. Analysis of cognitive factors includes a review of the results of empirical studies. The importance of the study of the interdetermination of psychological factors of conflict behavior is emphasized.

Keywords: conflict; conflict interaction; conflict behavior; cognitive factors; image of conflict situation; prototype; attribution; cognitive flexibility; interdetermination.

Проблематика конфликтного взаимодействия обладает особой актуальностью в связи с теми неблагоприятными последствиями, к которым могут привести конфликты для участников и их социального окружения. Современные научные представления о конфликтах исходят из идеи их неустранимости из социальной жизни, что, однако, не противоречит задачам поддержания ее стабильности, поскольку конфликты функциональны и не обязательно разрушительны по своему исходу. Характер конфликта – конструктивный или деструктивный – во многом зависит от тех действий, которые совершают оппоненты по отношению друг к другу. В психологии конфликта область исследований конфликтного поведения является, пожалуй, одной из самых обширных.

Под конфликтным поведением понимается «пространственно-временная организация активности субъекта, регуляция которой опосредована образом конфликтной ситуации; поведение субъекта, направленное на утверждение своих интересов и ограничение (недопущение реализации) интересов другой стороны» [1, с. 309]. Основные стратегии поведения, которые могут быть реализованы в конфликте, определяя характер его протекания и исход, обычно описываются с позиций модели «двойного интереса» и апеллируют к соотношению ориентаций на удовлетворение в конфликте своих и чужих интересов. Так, получившая наибольшее распространение типология К. Томаса и Р. Килманна описывает пять стратегий (способов, стилей) конфликтного поведения, включая сотрудничество, соперничество, компромисс, избегание и приспособление.

Дальнейшая реализация описательного подхода к анализу конфликтного поведения заключается в поиске новых оснований для классификации действий, совершаемых участниками конфликта. Так, кросс-культурные исследования демонстрируют ограниченность модели «двойной интерес» и необходимость поиска культурно-ориентированных оснований для классификации стратегий конфликтного реагирования. Такую культурно-ориентированную модель предложил М. Хаммер; она также является двухмерной, однако «ее измерения базируются на характеристиках культуры, а не на личной мотивации участников» [2, с. 48]. Согласно этой модели, действия субъектов конфликта можно охарактеризовать как (1) прямые или косвенные, (2) эмоциональные или сдержанные [2]. Существуют и иные типологии и классификации способов поведения в конфликте.

Вместе с тем необходимость управления конфликтами требует не только знания того, как могут вести себя их участники, но и понимания природы и детерминации этого процесса. Поиск психологических факторов, определяющих поведение оппонентов, мотивировал множество исследований. Черняева Т.В., рассматривая конфликтность как интегральное свойство индивидуальности, выделяет три основных подхода к исследованию детерминант конфликтного поведения: диспозиционный, ситуативный и интегральный [3, с. 11]. Последний исходит из субъективной интерпретации детерминант конфликтного поведения, которое в такой трактовке определяется и характеристиками ситуации, на которую реагирует субъект, и его индивидуально-личностными особенностями. При этом особое значение приобретает та версия ситуации, которая формируется в восприятии и интерпретации участника. Конфликт, таким образом, имеет объективно-субъективную природу [4].

Определение ситуации как конфликтной играет решающую роль в возникновении конфликта, а оно имеет как внешнюю, так и внутреннюю детерминацию. К последней можно отнести имеющиеся у человека когнитивные репрезентации различных ситуаций, внутренний субъективный мир человека [4, с. 188]. Вместе с тем, как отмечает Н.В. Гришина, вклад внешних и внутренних факторов в определение ситуации может быть разным [4, с. 188], что требует изучения их взаимосвязи и взаимовлияния. Сказанное обращает внимание на необходимость реализации идеи интердетерминации в исследованиях психологических факторов конфликтного взаимодействия.

Нами и под нашим научным руководством был проведен целый ряд исследований таких когнитивных составляющих конфликта, как образ конфликтной ситуации, прототип конфликта, представления о конфликте, атрибуции в условиях конфликта, когнитивная гибкость субъектов

конфликтного взаимодействия и др. (А.С. Тетерук, А.А. Федорова, В.И. Авсеенко, В.Л. Альхименко, М.В. Самусевич, К.И. Татарко, А.Е. Довгилевич и др.). На наш взгляд, обращение к их изучению позволяет реализовать синтетический (интегральный) подход к анализу детерминации конфликтного поведения с учетом объективно-субъективной природы конфликтного процесса. Более того, такого рода исследования подчеркивают необходимость реализации идеи интердетерминации психологических факторов в изучении конфликтного поведения, позволяя «схватывать» взаимодействие и взаимовлияние различных переменных. Не претендуя в данной статье на всеохватывающий анализ заявленной темы, представим некоторые из результатов эмпирических исследований.

На взаимосвязь образа конфликтной ситуации и поведения в конфликте указывали многие авторы [4; 5]. В образах конфликтной ситуации помимо общих характеристик, которые представлены у разных субъектов в разных ситуациях и контекстах, есть и уникальные категории восприятия. Так, М.М. Главатских установила, что к общим категориям относятся «сила», «активность» и «оценка», а к уникальным, сопряженным с использованием разных стратегий конфликтного поведения – «опасность», «обида», «общительность», «решительность», «доброта» [5, с. 21]. Под нашим научным руководством был проведен ряд исследований образа конфликтной ситуации, его универсальных и уникальных характеристик. Изучение таких его составляющих как образ себя и оппонента продемонстрировало наличие общей самозащитной тенденции: «я – хороший, он – плохой, и именно он виноват в возникновении конфликта». Вместе с тем есть и некоторые различия и особенности. Так, в семейных конфликтах с родственниками, страдающими хроническими соматическими заболеваниями, более распространен отрицательный образ себя, самокритичная позиция, включающая обвинение себя в возникновении конфликта и готовность проявить гибкость по отношению к болеющему человеку, что вовсе не характерно, если речь идет о конфликтах со здоровыми родственниками. Исследования образов себя и оппонента в конфликте между торговыми работниками и клиентами также продемонстрировало некоторые особенности в образе оппонента: образ продавца-оппонента в восприятии клиента более положителен, нежели образ клиента-оппонента в восприятии продавца. Исследование представлений о конфликте между мужчиной и женщиной продемонстрировало общую тенденцию более позитивно характеризовать оппонента своего пола в сравнении с оппонентом противоположного пола (ингрупповой фаворитизм), причем данная тенденция проявляет себя особенно ярко в подростковом возрасте, в период взрослости она уже не столь заметна, а в восприятии взрослых женщин образ мужчины-оппонента даже более положителен, поскольку приписывает ему конструктивную склонность к сотрудничеству, которой обычно люди склонны наделять членов ингруппы. Очевидно, что образ себя и оппонента в конфликте реализует самозащитную тенденцию, однако степень ее проявления зависит от контекста взаимодействия и от характеристик воспринимающего субъекта, т.е. имеет место интердетерминация внешних и внутренних факторов.

Еще одна актуальная область исследований направлена на изучение атрибутивных процессов в конфликтах, обеспечивающих интерпретацию их причин [6; 7]. Результаты также демонстрируют довольно стойкую тенденцию к использованию самозащитной атрибуции, при которой причины конфликта видятся либо в оппоненте, либо в обстоятельствах, но не в себе самом [6; 7].

Это внешняя по отношению к субъекту атрибуция, позволяющая поддержать собственный позитивный образ и высокую самооценку. Вместе с тем универсальность данной тенденции относительна. В частности, работники с низким уровнем конфликтности чаще, чем их коллеги с высоким уровнем, признают, что причина производственных конфликтов может заключаться в них самих. В межличностных конфликтах с сослуживцами военнослужащие будут признавать свою ответственность за возникновение конфликта, если срок службы оппонента меньше, чем у атрибутирующего субъекта. В молодых семьях супруги в конфликтах друг с другом чаще используют обстоятельную атрибуцию или признают обоюдный вклад в возникновение конфликта (в том числе и свой собственный), в зрелых семьях доминирует обстоятельная атрибуция или атрибуция, возлагающая ответственность на супруга; иными словами, самозащитная атрибуция в супружеских конфликтах в молодых семьях встречается реже, нежели в зрелых. По-разному проявляют себя атрибуции в вертикальных и горизонтальных конфликтах, разрешенных и неразрешенных, глубоких и поверхностных и т. д. [6]. Анализируя сходство и различия в атрибутировании конфликтов, мы вновь приходим к выводу о том, что степень проявления самозащитной тенденции есть результат интердетерминации внешних и внутренних факторов.

Еще одно исследование, на котором мы хотели бы остановиться в контексте затронутой темы, касается содержания прототипа конфликта [8]. В нем принимали участие студенты, наибольшей прототипичностью для которых обладают такие проявления конфликта как «ссора», «скандал» и «драка», наименьшей – «дискуссия» и «диспут». Прототип конфликта, таким образом, содержит представления о типичных его проявлениях, которые имеют бурное внешнее выражение, соответствуют реализации стратегии борьбы. Дискуссия и диспут как соответствующие стратегии диалога рассматриваются как нетипичные для конфликта. Прототип конфликта отражает те формы взаимодействия, которые в большей степени способствуют деструктивному сценарию его развития. Это согласуется с распространенной на уровне обыденного сознания общей негативной оценкой конфликта, которую демонстрируют многие исследования. К примеру, изучение представлений подростков о конфликте между личностью и группой продемонстрировало их общую негативную оценку, насыщенность отрицательным эмоционально окрашенным содержанием, не предполагающим конструктивного исхода. Но и это исследование отразило некоторую вариативность. Часть подростков дают положительную оценку таким конфликтам, что может быть связано с принятыми в их группах нормами. Вернемся к результатам исследования прототипа конфликта. Разброс оценок степени прототипичности различных проявлений конфликта демонстрирует наличие индивидуальных различий. Так, часть респондентов высоко оценила степень прототипичности именно дискуссии и диспута. Это вновь обращает внимание на то, что универсальные тенденции, состоящие в отнесении к типичным примерам конфликта их наиболее деструктивных форм и, как следствие, негативной оценке конфликта, могут проявлять себя в разной степени в зависимости от контекста взаимодействия и от характеристик воспринимającego субъекта.

Среди когнитивных факторов конфликтного взаимодействия можно рассмотреть и такую индивидуально-психологическую характеристику личности как когнитивная гибкость. Исследование взаимосвязи стратегий

поведения и когнитивной гибкости учащихся (старших школьников и студентов) продемонстрировало следующее: высокий уровень когнитивной гибкости и способности к выработке альтернативных объяснений происходящего сопряжен с выбором конструктивных способов поведения в конфликте, нацеленных на поиск его решения; низкий уровень когнитивной гибкости и слабо выраженная способность к восприятию ситуации как контролируемой сочетаются с предпочтением стратегий ухода или агрессии. Наряду с этой общей закономерностью были обнаружены и различия в ее проявлении в зависимости от пола субъекта, профиля обучения, а также образовательного контекста, что вновь указывает на необходимость анализа когнитивной гибкости во взаимосвязи с другими факторами конфликтного взаимодействия.

Таким образом, исследования когнитивных факторов конфликтного поведения демонстрируют следующие универсальные тенденции: самозащитная атрибуция; позитивный образ себя и негативный образ оппонента, который наряду с обстоятельствами обвиняется в возникновении конфликта; общая негативная оценка конфликта и отнесение к его типичным проявлениям тех форм взаимодействия, которые реализуют стратегию борьбы; связь поведения в конфликте с гибкостью когнитивных установок. Следует признать, что далеко не все эти выводы являются новыми и в самом общем виде они уже нашли свое отражение в работах многих авторов. На данном этапе интерес вызывают различия в проявлениях данных тенденций, обусловленные взаимодействием и взаимовлиянием внешних и внутренних психологических факторов и позволяющие высоко оценить прогностическую ценность реализации идеи их интердетерминации применительно к области исследования когнитивных факторов конфликтного поведения.

Библиографические ссылки

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006.
2. Батхина А.А. Стратегии поведения в межкультурном конфликте: обзор зарубежных исследований // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 45–62.
3. Черняева, Т. В. Индивидуально-психологические детерминанты конфликтного поведения студентов вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль, 2008.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2000.
5. Главатских М.М. Взаимосвязь образа конфликтной ситуации с поведением в конфликте : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль, 2003.
6. Смирнова Ю.С. Атрибутивные процессы в конфликтном взаимодействии // Психологический журнал. 2011. №1–2. С. 40–44.
7. Смирнова Ю.С. Атрибутивное сопровождение межличностных конфликтов // Философия и социальные науки. 2016. № 3. С. 105–109.
8. Смирнова Ю.С. Прототипический подход к анализу категории «конфликт» // Молодой ученый. 2011. №8 (31). Т. 2. С. 95–98.